

«Ты... ты знаешь, что я духовный практик?»

Тяньмин широко распахнутыми глазами уставился на Бай Юньфэя.

Бай Юньфэй приложил палец к губам, намекая, что Е Тяньмин говорит слишком громко. Потом легко улыбнулся и сказал: «Ха-ха, да не нервничай ты так. Я никому не скажу, твоя тайна останется тайной».

«Если... если ты знаешь, то ты, должно быть, тоже духовный практик!» — Тяньмин осознал этот факт и тут же поражённо зашептал.

Спокойно кивнув, Бай Юньфэй прошёл к стоящему рядом креслу и устроился в нём: «Да. Мы оба духовные практики и будем помогать друг другу. Если ты не хочешь себя раскрывать, то, естественно, я также не собираюсь об этом болтать. Однако у меня нет желания и про себя им рассказывать. Так что, будь добр, не говори никому, хорошо?»

«Э-э? Ох... уф... хорошо... — Тяньмин выглядел так, будто впал в протрацию. Помотав головой, он наконец ответил: — Я не могу почувствовать твою духовную силу, так что ты, видимо, сильнее меня! Почему ты не хочешь раскрывать себя? Будучи духовным практиком, ты всё же не отстраняешься от обычных людей? Более того, ты общаешься с ними совершенно свободно, совершенно не как духовный практик...»

«М-м? Что в этом странного? Ха-ха, я что, должен вести себя неприступно и загадочно, чтобы “быть” духовным практиком? Не ты ли только что сказал, что практики тоже люди? И что ты никогда не думал, что они должны стоять над обычными людьми? Так совпало, что наши мнения по этому вопросу совпадают».

«Серьёзно? – у юноши аж глаза загорелись от волнения. – Ты действительно так думаешь, брат Бай?»

Е Тяньмин горестно вздохнул, словно старый дед, не понимающий подрастающее поколение. После чего продолжил: «Многие духовные практики чувствуют себя так, будто они куда важнее, чем обычные смертные, так что не желают, чтобы их с кем-то из них видели. А даже если их это не особо волнует, практики предпочитают держать дистанцию. Вон те два духовных практика не исключение. Они вежливы, но будто боятся лишнее слово сказать, и никогда с нами лишний раз не пересекаются...»

«Кого волнует, что они делают? – засмеялся Бай Юньфэй. – Разве они не вольны сами выбирать, что им делать? Пока ты твёрдо следуешь своим убеждениям, не имеет значения, что могут подумать другие. Ты же не для них живёшь».

Тяньмин уставился на Бай Юньфэя опустевшим взглядом. Через некоторое время он наконец вернулся к реальности и проговорил: «Я... я могу жить для себя? Мои родители всегда говорили... “рождённый в доме Е обязан служить семье до конца своей жизни”. Ради семьи любой должен отбросить свою гордость и пожертвовать всем ради её процветания... даже своей жизнью, если потребуется...»

«Ради семьи, хэх... — Бай Юньфэй нахмурил брови, размышляя. – Такое я не очень понимаю, но даже ради семьи ты не должен отбрасывать свою гордость. Даже если ты столкнёшься с трудностями, то должен преодолевать их по собственной воле, а не по чьей-то указке. Делай то, что сам хочешь. Даже если будет тяжело и утомительно, необходимо поступать так, чтобы потом не жалеть ни о чём. Человек должен жить счастливо, согласен?»

«Этого... я... я не знаю...» — Тяньмин потряс головой. В его голове царил кавардак.

«Ну, впрочем, я и сам этого до конца не понимаю, — смутился Бай Юньфэй. — Я просто говорил что в голову взбредёт. В общем и целом, делай что хочешь, и выкладывайся в этом до конца. Будь свободным и лёгким и живи без сожалений».

«Делать, что хочу? — Тяньмин помолчал ещё какое-то время, прежде чем эти слова нашли дорогу в его разум. Растянув губы в широченной улыбке, он ответил: — Да! Это оно! Делать, что сам захочу! Хах, жизнь в родовом поместье высасывала из меня все соки! Даже если я сбежал на два месяца, то что в этом такого опасного? Я отлично проводил время!»

«Ху-ху, ну, всё хорошо, пока ты счастлив, — Бай Юньфэй кивнул. — Ах да, Тяньмин, твоя семья живёт в Гаои, верно? В таком случае, ты не в курсе, что из себя представляет дом Лю?»

«А? Ты говоришь о семье Люци? Хм? Ты знаком с домом Лю*?»

// Прим. W: Честно говоря, я не знаю, почему “дом Лю” означает “семью Люци”. Вероятно, какое-то китайское жонглирование иероглифами. Впрочем, было бы ещё страннее, если бы ему нужна была семья Лю (если вспомнить Лю Мэн и Лю Чэна). //

«Нет, не совсем так. Мой друг поддерживает хорошие отношения с домом Лю. Он знал, что я буду проезжать через Гаои, так что передал мне письмо. Мне сказали обратиться к этому клану, если мне вдруг понадобится поддержка. Я же о них ничего толком не знаю, вот и хотел разузнать, что да как».

«Ох, теперь понятно... — Тяньмин не стал расспрашивать дальше и задумался. — Дом Лю является одним из трёх главных кланов города Гаои. Мой дом Е и клан Чжао не уступают им в силе, однако несколько их старейшин являются учениками Школы Дерева. Из-за этого они поддерживают особые отношения с этой школой. Впрочем, это достойное семейство, и свою власть для угнетения людей они не используют».

«Хо, вот как? — Бай Юньфэй глубокомысленно кивнул, после чего неожиданно спросил: — Так ты член дома Е? Получается, твоя семья является одним из трёх крупнейших кланов города?»

«Чёрт! Проболтался! — Тяньмин побледнел, осознав, что снова сболтнул лишнего. Он смущённо всплеснул руками и просительно посмотрел на Юньфэя: — Эм... хе-хе, давай оставим это в тайне от остальных, хорошо? Я никому не говорил, но если это обнаружится, то я уже не смогу ни с кем нормально поговорить».

«Не беспокойся, я не скажу. Ладно, уже поздно. Я спать. Поговорим завтра. Я уже несколько дней на ногах, так что наконец-то смогу вдоволь выспаться!» — Бай Юньфэй заразительно зевнул, после чего уместил голову на подушку и закрыл глаза.

Тяньмин не знал, что ещё говорить, но, увидев завалившегося спать Юньфэя, он решил последовать его примеру. В глубокой задумчивости улёгшись на своё место, юноша уже через несколько секунд забылся беспечным сном.

Даже без духовной практики Бай Юньфэй проснулся на следующее утро освежённым и полным сил. Увидев ясное голубое небо снаружи, Бай Юньфэй осознал, что весь лагерь ещё спит. Он уселся в позе лотоса на своей постели и начал неспешно изучать свои раны.

Через какое-то время, когда небо стало ещё светлее, юноша наконец снова открыл глаза и удовлетворённо улыбнулся: «Всё почти зажило без каких-либо осложнений. И моя духовная сила также ощутимо возросла. Похоже, опасности очень благотворно влияют на духовную практику! Но... надеюсь, подобные ситуации не будут возникать слишком часто. Мне не нравится этот способ увеличения силы».

«О, брат Бай, ты уже встал? Я как раз шёл будить тебя к завтраку».

Выбравшись из палатки, Бай Юньфэй наткнулся на Тяньмина, который с самого утра трудился в поте лица. В его руках был сломанный веер, лицо измазано в саже, и даже в волосах запутались какие-то листья и мелкие веточки. Всё указывало на то, что он только что возился с костром и завтраком для каравана.

«Когда я проснулся, ты уже был поглощён своей практикой, так что я не стал тебя беспокоить. Вот, я подогрел для тебя похлёбку. Если хочешь, можешь умыться в ручье. После завтрака караван снова двинется в путь», — Тяньмин махнул рукой в сторону ручья справа от них.

«Понятно, так и сделаю, — Бай Юньфэй кивнул. Однако, глядя на печальное зрелище, которое представлял собой Тяньмин, он невольно усмехнулся: — Эй, Тяньмин. Зачем молодому мастеру вроде тебя заниматься этой чёрной работой? Ты такой чумазый, тебе бы умыться тоже не помешало».

«Потому-то это весело! Мне бы никогда такого не позволили дома... Ха-ха, хорошо, я тоже умоюсь», — Тяньмин издал смешок и последовал за Юньфэем к ручью.

Склонившись над ручьём, Бай Юньфэй умылся и начал отряхивать руки, чтобы они быстрее высохли. Он уже собирался окликнуть Тяньмина, когда раздался свирепый рёв, и Бай Юньфэй от неожиданности плюхнулся лицом в воду.

«Извращенец! Ты по-прежнему будешь это отрицать?! Ты преследуешь юную госпожу!» — раздался сзади яростный голос женщины. Этот крик был слышен даже в самых дальних концах лагеря, так что все взгляды мгновенно устремились в эту сторону.

Бай Юньфэй, ощутимо вздрогнув, обернулся и увидел прямо рядом с собой знакомую парочку. Скривив губы от неловкости, он ответил: «Тё... тётушка, какое совпадение. Мы снова встретились... но я уже говорил вам, я не извращенец...»

Это были те самые женщины, с которыми так неподобающе обошёлся Цзин Минфэн в Яньлине. И с которыми Бай Юньфэй впоследствии имел конфликт.

«Хмф! По-прежнему строишь из себя невинность! Один раз испачкался, вовек не отмоешься, извращенец! Если мы снова встретились, то это означает, что ты не собираешься оставить юную госпожу в покое?!» — тётушка Чжао машинально укрыла девушку за собой и бдительным взглядом разъярённой мамы уставилась на него.

Не зная, плакать или смеяться, Бай Юньфэй беспомощно развёл руками: «Я уже говорил это раньше, тётушка. Это действительно совпадение. Если бы я следовал за вами, то стал бы я так открыто красоваться здесь, словно идиот? И это был не я в прошлый раз, а другой человек, притворившийся мной. Я даже нашёл его потом в Яньлине...»

«Хмф, и где же он?! Зови его, пусть подтвердит!» — тётушка Чжао, не скрывая враждебности, призвала его к ответу.

«Ну... мы уже разделились...»

«Опять эти бабушкины сказки! Всё это просто ложь!» — гнев в её глазах вспыхнул с новой силой, а духовная сила начала закручиваться вокруг женщины тугой спиралью. Она подняла ногу и тяжело топнула по земле. Элементальная энергия хлынула вниз, и из земли внезапно взметнулся булыжник размером с тазик для умывания. Тётушка тут же его пнула, и каменный снаряд, просвистев, обрушился на юношу.

Брови Бай Юньфэя раздражённо сошлись на переносице. Резко выдохнув, он сделал полшага вперёд и выбросил правый кулак вперёд.

Бам!!!

Блеснула ярко-алая вспышка. Валун, летевший в Бай Юньфэя, рассыпался в пыль, которую подхватила ударная волна и разбросала по округе.

«Тётушка, вы слишком много себе позволяете. Я никогда не делал вам ничего дурного, однако вы уже второй раз пытаетесь повернуть что-то подобное. Если вы действительно желаете схватки, то я не буду столь вежлив, как в прошлый раз!» — Бай Юньфэй с угрожающим выражением лица поднял свой правый кулак.

«Тётушка Чжао, не злись. Этот человек не преследовал нас. Хозяин каравана говорил, что прошлой ночью к нам присоединился какой-то путник. Вероятно, это он. Если бы он действительно что-то замышлял, то вряд ли бы действовал таким образом...» — раздался нежный голос, и тонкая ухоженная рука цепко схватила женщину за запястье.

«Юная госпожа, ты действительно веришь в этот бред?!» — тётушка одарила Бай Юньфэя негодующим взглядом.

Девушка улыбнулась и сокрушённо покачала головой: «Тётушка, я знаю, ты боишься, что мне причинят вред, но нельзя так быстро выходить из себя. Я уже говорила в тот раз, что мы могли ошибиться, но ты до сих пор упрямисься. Просто взгляни на этого господина, на его глаза и манеры. Он абсолютно не похож на того мерзавца, которого мы тогда повстречали».

«Госпожа, но я...» — женщина хотела сказать что-то ещё, однако девушка непреклонно тряхнула головой. Тётушка Чжао, не имея иного выбора, пару раз глубоко вздохнула, успокаиваясь. После этого она шагнула за спину девушки и бдительно уставилась на Юньфэя.

«Мистер, моя тётушка очень вспыльчивый человек. Если вас это оскорбило, то, пожалуйста, примите мои извинения», — девушка шагнула вперёд. Она улыбнулась юноше, а её голос был мягок и вежлив.

Как и прежде, на ней было белое платье, а её волосы водопадом ниспадали на плечи. Две крайние пряди были заплетены в виде обода вокруг головы. Они были увязаны серебряной ленточкой, красиво обрамляя всю шелковистую копну. Бледную алебастровую кожу эффектно оттенял румянец и ярко-вишнёвые губы, а её глаза были необычной, слегка вытянутой формы. Когда она улыбалась, на её щеках появлялись две очень милые ямочки, придавая ей особое очарование.

«Ох, юная госпожа действительно прислушивается к голосу разума. Я должен вас поблагодарить. Вся эта история была недоразумением с самого начала. Меня подставили...» — взгляд Бай Юньфэя скользнул по лицу девушки, после чего торопливо ушёл в сторону. Не то чтобы ему было неприятно на неё смотреть, но острый взгляд из-за её спины отбивал всякую

охоту любоваться красотой юной госпожи.

«Ха-ха, я вам верю, мистер. Вы сильный эксперт и не обязаны ничего нам объяснять. И держитесь вы совершенно по-другому, нежели атаковавший нас тогда разбойник... — девушка деликатно рассмеялась. — Ах да, могу я узнать, как вас зовут?»

«Ох. Я Бай Юньфэй. Бай как “белый”, и Юньфэй как “свободно плывущие по небу облака”... а вы?..»

Услышав его имя, девушка явно смешалась. Испытующе посмотрев в его глаза, она словно пыталась понять, правду он говорит или нет. Однако не распознав ни малейшей фальши ни в его словах, ни в его открытом взгляде, она увела взгляд в сторону и слегка потупилась. Бай Юньфэй не знал, разыгралось ли у него воображение, но он отчётливо увидел, как она слегка покраснела в этот момент.

Брови тётушки также поползли вверх. По какой-то причине в её взгляде снова вспыхнула ярость, будто слова Бай Юньфэя её чем-то оскорбили. Она уже собиралась что-то сказать, когда девушка наконец отозвалась.

«Меня зовут... Тан Синьюнь».

<http://tl.rulate.ru/book/298/35741>